

ЛИНА ЛЕМАНН

СЫН
ШЕЙХА

Заберу
ТЕБЯ В ДАР

Лина Леманн

Сын шейха. Заберу тебя в дар

<https://litres.ru/74207018>

Аннотация

Я думала, что он — мой сказочный принц, который поможет мне спасти подругу. Он принц. Но не из сказки. Из реальной жизни. Будущий правитель, наследник древнего рода. Такие, как я, для него развлечение. Он берет все, что хочет. ...Сегодня его выбор пал на меня. Он на меня поспорил.

#Очень эмоционально #Сложные отношения

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	41
Глава 4	55
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Пролог

От долго сидения на холодной земле я перестаю чувствовать собственное тело. Во рту сухо, голова гудит, губы давно потрескались, а сердце обречённо толкается о грудную клетку.

Нас никто не спасет. Пора это признать.

Рядом хнычет брюнетка, которая появилась совсем недавно. Лесси, кажется. Когда она бормотала свое имя, мы едва разобрали, даже не знаем, кто она по национальности. Да это и не важно...

Обнимаю за плечи Аннику. Вдвоем теплее. И не так страшно, хотя охранники смотрят на нас с диким желанием, как голодные животные. Но им запрещено нас трогать, поэтому их можно не опасаться. Никто не рискнет портить дорогостоящий товар.

Да, когда тебе выплевывают это слово, ты поймёшь его на любом языке. Товар, вещь... не человек. Никто.

Угораздило же. Мы с Анькой сбежали из Питера, чтобы поехать работать аниматорами в маленький отель в Египте. И попались. У нас отобрали паспорта, чем-то напоили, а проснулись мы здесь, в клетке.

Сложно сказать, сколько прошло времени с тех пор. Неделя или несколько месяцев? Часов и телефонов нет ни у кого из нас, все отобрали.

Регулярно к нам приходят гости. Мы не видим их лиц, на всех надеты одни те же маски: львиные морды. Типа короли мира. И языки, на которых они говорят, все разные. Не только арабский... Такое чувство, что за развлечением сюда приезжают мужчины со всего мира. А это страшно.

У меня сердце горит от злости на саму себя. Ведь поехать сюда — моя идея. Бросить опостылевшую жизнь, сбежать от смерти отца — все это были мои причины, не Аньки. Без меня у нее была хорошая обычная жизнь, друг по переписке.

Почти каждый день кого-то забирают. Куда деваются девушки, за которыми приходят? Никто не знает, нам не говорят.

Лязгает железный засов, заставляя нас встrepенуться и замереть от ужаса. Еду нам приносят из другой двери, которая открывается бесшумно...

Их четверо. Три мужчины с львиными мордами и лишь один — с тигриной. Невольно взгляд приковывает именно он. Другой, не такой, как остальные, это чувствуется. Его спутники держатся несколько в сторонке, позволяя ему первому зайти в "смотровую".

Заметив нас, грязных и испуганных, за решеткой, он останавливается. Почему-то мне кажется, что он скривился, хотя маска не позволяет увидеть мимику.

Подходить ближе тоже не стал, как будто брезгует. Я бы тоже испытывала подобное. Продают женщин, как товар, не пытаясь украсить. Нет. Здесь совсем другое отношение.

Наконец тишину разрушает хриплый голос мужчины в маске, произнесшего всего одно слово по-английски:

— Эту.

Он указывает на нас.

Анника резко поднимает голову. Как и я, она тоже натуральная блондинка. Может быть, хотят ее?

До меня доходит главное: хотят кого-то из нас. Впервые с тех пор, как мы оказались здесь.

— Нет!!! — кричу, что есть силы.

Наш охранник встаёт, демонстративно постукивая электрошокером. Это средство нашего воспитания, если кто сильно буянит. Хотя, получив пару разрядов, успокоились все.

Мужчины переговариваются на арабском. Из дверей появляются ещё охранники, и все движутся к клетке. К нам. Может быть, ко мне.

Страх душит. Я хватаюсь руками за Аньку, но меня грубо дёргают в сторону за футболку, отчего много повидавшая ткань слегка хрустит.

— Мой хозяин просит обойтись без скандала, — на английском произносит один из "львов".

Я открываю рот, чтобы послать их всех куда подальше, но чувствую, как в спину многообещающе упирается электрошокер. Мы с ним уже имели близкое знакомство. Хотя это не мешает мне со всей силы ударить охранника в самое болезненное для него место.

Другие охранники уже спешат ко мне с дубинками, когда их останавливает всего одно слово, наделённое такой властью, что ноги подкашиваются:

— Нет.

Мужчины недовольно кривятся и обходят меня по кругу. "Тигр" отворачивается.

— Отпустите, сволочи, — кричу, что есть мочи, когда первый хватает меня за руку. Брыкаюсь, как могу. Судя по охам, кому-то неплохо прилетело.

Как только оказываюсь вне клетки, к моему лицу прижимают вонючую тряпку, и я проваливаюсь в сон.

Первое, что чувствую, придя в сознание — лёгкий бриз на щеках и запах моря. Ещё холодное солнце уже слепит глаза. Распахиваю их и с удивлением действительно вижу море, а справа — огромный отель в восточном стиле.

Обернувшись, замечаю застывшего статуей мужчину в маске льва. Он один, позади метров в ста виднеется дорога и ярко-желтый дорогой автомобиль.

Голова кружится, я тупо моргаю, пытаюсь согнать навязание. Это все мне снится? Где я? Что происходит?

Судя по хрусту песка, мужчина ожил. Он подходит ко мне почти вплотную. У меня нет сил, чтобы шарахнуться, хотя вряд ли это нужно. Я сижу на свободе, на холодном песке у огромного отеля.

— Извините, — обращается ко мне мужчина по-англий-

ски. — Вы понимаете меня?

Я киваю. Факультет международных отношений за плечами.

— Вот, — "лев" достает из кармана несколько штук сотенных долларовых купюр, протягивает мне. — Этого хватит, чтобы вы могли прийти в себя в подобном отеле и купили билеты домой. А, и ещё, — он пихает в мои дрожащие руки ещё одну банкноту, — это на одежду. Ваша слегка потрепалась.

С этими словами он разворачивается и направляется к машине. Я несколько секунд глупо смотрю его в след, а потом срываюсь с места, бегу за ним. Ослабевшие ноги утопают в песке, я почти падаю.

— Стойте! — зову истошно, но мужчина только ускоряется. В отличие от меня, в последнее время он хорошо питался.

Я настигаю машину, когда он садится на водительское сидение и захлопывает дверь. На заднем сиденье в полумраке салона замечаю затылок, а затем в закрывающееся тонированное окно вылетает пластиковая маска тигра и глухо падает на холодный асфальт. К ней прикреплена записка, выведенная красивым почерком на английском языке:

"Убегай, пока есть такая возможность. Иначе я тебя найду"

Глава 1

Милана

— Так, Мила, будь здесь и не при каких обстоятельствах не вздумай показываться наверх! Тебе ясно? — вдруг налетает Хабиб, мой непосредственный шеф и администратор одного из крутейших ночных клубов в Хургаде.

— Почему? — удивляюсь. Я так надеялась, что смогу наконец обслуживать вип зону. Девочки постоянно хвастаются, что такие клиенты оставляют приличные чаевые, потому что у них карманы набиты долларами. А мне нужны такие знакомые.

— Хозяин приехал, — со священным трепетом произносит администратор и добавляет шепотом: — С друзьями.

Нелли, Люси и Мишари, рядом с которыми я стою, тяжело выдыхают. Мишари, бармен, сразу же откупоривает бутылку виски, наливает двойную порцию и протягивает Хабибу.

— И-и-и? — мне становится очень любопытно.

Про хозяина клуба мне ничего неизвестно. О нем здесь не принято говорить, да и я здесь работаю чуть больше двух недель, чтобы узнать о нем побольше.

— И то. Ни тебе, ни любой другой девочке сегодня не разрешается подниматься наверх! Я все сделаю сам, либо Мишари оторвется от бара и поднимется. Ясно? Одна девочка

у меня уже так пропала, больше не хочу.

Хабиб залпом допивает виски и уходит, что-то бубня себе под нос.

— Серьезно, не в этот раз, — рука Нелли ложится мне на плечо.

Ей стоит верить. Уже убедилась, что зла мне она не причинит.

Нелли, сексапильная блондинка из Германии, и Люси, шатенка из Чехии, приютили меня в своей очаровательной съемной квартирке в получасе ходьбы от клуба, когда я перестала верить в чудо.

Год назад мне пришлось уехать из Египта домой и оставить Анику в той клетке. Я билась в местную полицию, пыталась что-то узнать о том притоне, где нас держали, но они ничем мне не помогли, кроме того, что постоянно утверждали мне про отсутствие документов. Я ходила в консульство — это тоже не принесло результата. Без паспорта я должна была вернуться в Россию в течении двух недель. И в итоге я это сделала.

В душе был раздрай. Я пыталась что-то узнавать, искать в интернете любую информацию. Без толку. Оставить все как есть тоже не могла. После многих месяцев я нашла выход: я снова вернусь в Египет, несмотря на лютый страх, и найду богатого местного, который сможет привести меня в клетку. Так я спасу Анику.

Пару месяцев назад я списалась с Нелли о съеме квартиры

в Египте, и она предложила мне пожить с ними, а заодно помочь с работой. В клубе много охраны, никто просто так не нападет, слишком элитное место.

Девушки уходят. Пользуюсь минуткой и присаживаюсь за барную стойку, повторяя в голове меню. Я дошла до такого состояния, что разбуди меня хоть ночью, я любой рецепт расскажу от и до. Что делать, мне слишком нужна эта работа.

— Тебе как обычно? — спрашивает Мишари.

— Угу.

Мишари достает бутылку простой негазированной воды, протягивает мне.

— Умеешь угодить женщине, — улыбаюсь.

— Может, ко мне переедешь? — в очередной раз предлагает он.

Миша высокий, красивый, смуглый, с черными таинственными глазами, правильными чертами лица. Ему бы подошла роль фараона, а не бармена.

— Я здесь стажировалась неделю и видела, что ты ни разу не уходил утром один, — замечаю, сделав глоток.

— Ах, это другое, — отмахивается парень. А у самого глаза блестят: то ли гордится, то ли смущается. Последнее с его образом вообще не вяжется. Этот парень ходит в вещах от Мах Мара, ездит на хорошей машине и явно знает себе цену.

— Ну-ну, — фыркаю, сойдясь на первом варианте.

— Так, чего болтаем? — возмущается вернувшийся Хабиб. — Милана, ты протёрла столики?! Я вижу разводы! Ми-

шари, а на этом стакане отпечатки пальцев! О, Аллах, за что вы на мою голову свалились!

— Да, Мила, протри вон тот столик прямо напротив стойки, — подначивает Миша. А я расслабляюсь и выдыхаю. На мне коротенькое красное платье, в котором нельзя нагибаться. В нем очень неудобно, но ничего. Красный диплом по международным отношениям получила как-то, так и здесь не ударю в грязь лицом.

Начинается ночь. Музыка гремит так, что перепонки скоро лопнут. Клуб наполняется людьми. Смуглые местные сливаются с поджаренными солнцем туристами в бешеном танце. Все перемешиваются. Все забывают, кто они. Есть только музыка. Есть только ночь.

Старательно исполняю наказ Хабиба не подниматься наверх. Но смотреть-то никто не запрещал, верно? То и дело поглядываю на тонированные стекла. Что там происходит? Кто там сидит? Безумно интересно. Гости такого масштаба еще в наш клуб не заглядывали.

Вдруг меня кто-то трогает за плечо, заставляя вздрогнуть.

— Эй, будешь стоять так, поимеешь проблем на пятую точку, — хриплым голосом говорит Нелли. Эта девушка слов на ветер не бросает. Осторожно оборачиваюсь, чтобы увидеть заинтересовано глазающих на мое красное платье парней с пустыми бокалами пива. Меня прошибает холодный пот. Подобные голодные взгляды каждую ночь снятся мне в кошмарах.

Голос Нелли выводит меня из ступора:

— Я этими сама займусь, а то слюни сейчас пустят.

Девушка дарит парням ослепительную улыбку и походкой от бедра движется к ним. Те разочарованно провожают меня взглядами.

В остальном ночь проходит как пару мгновений, только ноги теперь гудят. Мишари, который обычно подвозит меня, остается убраться, а девочки уже ушли. Только Хабиб суетится, восклицая, что эта ночь была самой ужасной в его жизни. Бросаю взгляд на вип зону: вечеринка там закончилась.

Быстро переодеваюсь и иду к выходу. Лязгает дверь. Над головой нежно-розовое небо, щеки ласкает теплый ветер. Еще только пять утра, а уже плюс двадцать примерно. Этот день будет жарким, как и любой в Египте в бархатный сезон. Улыбаюсь своим мыслям.

— Эй, детка!

Окрик на корявой смеси английского и арабского акцента проходит по нервам наждачкой. Замираю, забыв, как дышать. Но нужно соображать, что делать дальше. Я отошла от клуба на пару сотен метров. Могла бы добежать обратно... Если бы не красная развалюха, что перегородила мне путь.

— Киска, поехали с нами!

На меня таращатся три вдрызг пьяные рожи с сальной кожей. К тщедушным телам прилипли рубашки. Благо, что аромат перегара перебивает все другие, иначе бы меня вы-

тошнило.

Воспоминания накатывают сумасшедшей лавиной. Ладони потеют, сердце колотится на максимум.

Зябко пячусь назад. Оглядываюсь. Ни одной живой души вокруг. Тихая улица, местные еще спят. Это конец. История повторяется.

Один из парней с необычайной проворностью выскакивает из машины и наступает. Это меня отрезвляет, словно кто-то рубильник переключил. Я разворачиваюсь и бегу к клубу со всех ног. Ноги гудят сильнее. Слышу ухом тяжелое дыхание, визг шин, рев мотора и жалобное дребезжание железа, заехавшее на бордюр.

— Детка, стой, давай повеселимся! — ржет преследователь под улюлюканье дружков.

Меня хватают за руку. С силой ударяю по ней сумочкой другой рукой, но парням хоть бы хны. Сбоку меня прижимают к машине, а сзади все ближе слышу шумное дыхание пьяного тела.

— Крошка, тебе понравится! — обещают со всех сторон. Я перестаю чувствовать боль. Только липкий холодный страх охватывает душу. Увезут же. Правда же увезут. Они знают, что я не туристка, меня не будут искать в отеле.

Мою талию сжимают руки. Резким выпадом ногтями прохожусь по роже мужика, оставляя на его смуглой коже красные борозды. Он воет от боли, но отпускает. Его дружок зло выплевывает что-то на арабском и хватает меня за волосы.

— Отпустите меня! — требую, запыхаясь.

— Я тебе устрою, тварь. Эй, Габбас, затаскивай ее уже в машину.

Сердце судорожно бьется о грудную клетку. Вот-вот выскочит. Очень больно в волосах, а еще больше — в душе. Никто не будет меня искать. Ни сестра, с которой вхлам разругались перед поездкой, ни мать, у которой новая жизнь. Никому нет до меня дела. До этого не искали и теперь не будут.

Краем глаза замечаю отблеск солнца на белом металлике простенькой иномарки моего возраста. Она перегораживает путь красной колымаге, выскочив из-за угла. Нерасторопный водитель, пусть и на небольшой скорости, но влетает в белый кузов. Его дружок отпускает меня, я падаю на асфальт, больно ударившись коленками и разодрав ладони. Горячая кровь сразу же заливает землю. Такое ощущение, что с меня скальп сняли, так больно. Невольные слезы заволакивают глаза, поэтому не сразу замечаю белые мокасины. Через вакуум в голове слышу жалобные стоны, глухие удары и скрежет железа.

Он произносит несколько слов на арабском, и хоть я не знаю их значения, но чувствую сердцем, что я могу доверять этому человеку. Сложно сказать, что я услышала в его голосе: это ли твердость духа и при этом мягкость, а может, это просто сочувствие и обещание защитить. Я просто понимаю: этот человек никогда не причинит вреда женщине.

Рома

Немножко раньше

Голову ведет от выпитого бухла. Все телки из нашей вип зоны сливаются в одну цветную линию без очертаний. Рядом ржет во всю глотку Бакари. Кажется, на его коленях кто-то сидит, но я не уверен. Надо завязывать и в отель гнать, а то я скоро родную мать не узнаю.

— Давай на спор какую-нибудь девку совратим? Чтоб не из этих вот всех... — хрипит друг. — Чтоб вот настоящую...

— Бак, завязывай. Все, перебор, — жестом руки делаю странный пасс в воздухе. Но друг понял.

— Я тебя услышал, брат, — бубнит он. Страхивает с колен девушку (значит, она все-таки была!) и жестом подзывает смиренно стоящего рядом официанта в белом галстучке. — Хабиб, дорогой... — Бак замолкает, жует губами, потом отмахивается. — Ну, ты и так все знаешь.

Вдруг все приходит в движение. Цветные тени то сливаются, то разъединяются.

— Хочешь, уединись с какой-нибудь куклой в вип номере? Я здесь специально такой сделал, — едва шевеля языком, предлагает Бак.

Хм, отличная идея. Только без куклы. Появляться в таком виде в отеле — дать пищу для репортеров. К сегодняшнему дню им достаточно поводов для смакования. Останусь здесь,

пока не просплюсь.

— Я лучше там уединюсь с аспирином и той бутылочкой виски.

Бак отмахивается — это вообще его любимый жест — мол, валяй, делай, что хочешь.

Тот самый официант провожает меня в крошечную комнатушку. Падаю на кровать и мгновенно отрубаясь.

О, боги! В голове как дрелью сверлят, а еще так душно, словно воздух выкачали. Шарю по прикроватной тумбочке в поисках пульта от кондиционера, но нащупываю только блистер с таблетками и пузатую бутылку. Это заставляет открыть глаза и застонать: кондиционера-то нет. Что за халупа вообще?

Больше никакого виски. Глотаю таблетки как есть и ползу в душ. Холодная вода немного уменьшает головную боль и отрезвляет. Вообще, я тем и прославился в университете: быстро отхожу от попойки. Стою, пока не становится более-менее сносно.

На шкафу висит новый белый костюм с брендовыми этикетками. Мой размер. Готов поклясться, его здесь не было. Значит, люди Бака принесли. Оглядываюсь. Часы показывают шесть утра. Хмыкаю. Хороший сервис у них тут и дрессировка. Не каждый костюм от Гуччи раздобыл бы за пару часов.

Выхожу из вип зоны, оказываюсь в зале нашей вечеринки. Он идеально вылизан. В клубе тихо, только внизу шелестят

уборщики. Бармен протирает многочисленные стаканы. Интересно живут эти люди. Трудятся изо дня в день, чтобы выживать, готовы терпеть в хозяевах такого монстра, как мой друг. Да, есть начальники, а есть сумасшедшие собственники вроде Бакари. У него должно быть идеально, либо никак. Похоже, он не знает, что рабский труд отменили.

— Сабах иль хеир, мистер Руман! — ко мне подбегает тот самый официант.

— И тебе привет, как там тебя? — Пытаюсь прочесть бейджик на его груди, но буквы расплываются.

— Хабиб, мистер. Желаете ли кофе, завтрак или виски? — торопливо перечисляет официант. Суетной он какой-то. Останавливаю его поток речи жестом руки.

— Ничего, — отмахиваюсь. — Где мой водитель?

— Вы его отпустили в середине вечера, мистер. В два часа ночи.

— То есть водителя нет? — уточняю очевидное, пытаюсь на ходу придумать решение.

— Да, мистер. Вызвать вам такси?

— Нет, я не люблю ездить с чужими людьми. Только если сам за рулем, — отвечаю задумчиво. Затем мой взгляд падает на официанта. — Слушай, Хабиб, а у тебя есть машина? Мужчина бледнеет, затем быстро кивает.

— Отлично, давай ключи! Я все равно не в лучшем виде, так что подойдет и твоя тачка. Надеюсь, у тебя есть на них вкус, а? Девочки здесь красивые, хороших подобрал.

— Секунду, мистер! — лепечет Хабиб и быстрым шагом уходит. Возвращается меньше, чем за минуту, протягивает потрепанные ключи с брелком-шишкой. — Машина на парковке с заднего входа. Разрешите провожу.

— Веди, дорогой.

Хабиб скривился. Шутки не понял. Ну и ладно.

Голова проясняется. В свежем костюме чувствую себя почти человеком. Сейчас в отель, завтрак и зал. Кайф!

Мы выходим через скрипучую дверь и оказываемся на парковке, где стоит единственный автомобиль. Старенький-старенький Митсубиси Лансер. Н-да, вкус у Хабиба неожиданный.

Залезаю в салон. Опыт вождения похожего чуда у меня есть. Родители постарались, особенно мать. Она считает, что раз во мне русские корни, хоть раз в жизни я должен поехать на классике. Моей первой машиной была Лада Калина.

Не успеваю включить легкую музыку, как слышу отборный арабский мат. Лениво поднимаю глаза на потасовку и трезвею окончательно: три урода пытаются подкатить к одинокой девушке, которая явно против. Причем один из них пытается затащить ее в машину!

Это еще что такое? Жму на газ, грубо втыкаю передачу.

— Отпустите меня! — врывается в мозг нежный девичий возглас отчаяния, русский, между прочим.

Красная железяка врывается в передний бампер моего Лансера. Выскакиваю из машины. Девушка беспомощно си-

дит на асфальте, вокруг образовывается маленькая лужица крови, а уроды замерли, глядя на меня.

Трезвею сразу же. Кулаки предвкушают хорошую потасовку.

— Отвалите лучше по-хорошему, — привычно рычу на арабском. Будущие мертвецы лишь нагло ухмыляются и нажимаются на меня. У одного из них на солнце мелькает пистолет.

Тощий урод пробует напасть сзади, как и его товарищ сбоку. Легко уворачиваюсь от ударов, и два придурка сталкиваются друг с другом, громко матерясь. Поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов резко, отчего один из нападавших не успевает среагировать, когда мой кулак врезается в заостренную челюсть. Раздается хруст. Другой получает локтем в живот, затем красивый апперкот отшвыривает уroda на капот сцепленных машин. Пистолет выпадает из его рук и заваливается куда-то под автомобиль.

Третий, который сидит за рулем, благоразумно выжимает заднюю передачу. Его развалюха со скрежетом отцепляется от изрядно потрепанного Лансера. Уроды хрипят что-то нечленораздельное, встают на колени, с ужасом смотрят на меня. Я только хмыкаю. Не в моих правилах бить лежащих.

- Чтоб больше я вас здесь не видел, ясно? - рычу. Они судорожно кивают, как собачка на торпедо Лансера, и рьяно ползут к машине, которая уже скатилась на дорогу.

Девочки сидит в стороне. С ужасом смотрит на происхо-

дящее.

Осторожно поднимаю ее за локти. С маленьких ладошек стекает кровь, такая же алая, как ее платье. Ну и наряд. Не удивительно, что к ней пристали. Если бы не этот невинный взгляд больших синих глаз, я бы подумал, что она из ночных бабочек. Нет, она точно не из этих, кожей чувствую. И платье это, хоть и подчеркивает фигуру, не сидит на ней.

Веду девушку к машине. Мои костяшки слегка кровоточат, но я не обращаю на них внимание. Машина выглядит печально, хотя до больницы доедет.

Сам открываю девушке дверь, помогаю ей забраться внутрь. Лишь оказавшись в салоне, она испуганно озирается и поджимает раненые ладошки на коленях. Брось, детка, это всего лишь машина, которую можно помыть.

Нахожу к торпеде влажные салфетки, протягиваю ей.

Молчит. Морщится от боли, протирая вокруг ран, но молчит. Светлые волосы взлохмачены, кровь тонкой струйкой течет по узким белым коленкам. Никакого загара. Видимо, недавно здесь.

— Спасибо, — говорит так тихо, что я не уверен, что мне это послышалось. Поворачиваюсь к ней.

— Спасибо, — повторяет она громче на арабском.

— Говоришь на моем языке? — уточняю.

Она мотает головой.

— Нет, только на английском.

— Отлично, я на нем тоже говорю, — с легкостью перехо-

жу на язык, на котором общался последние шесть лет своей жизни, живя в Лондоне.

Девушка робко улыбается. Отчего-то внутри возникает стойкое желание ее защитить. Сколько бы ни зарабатывал в жизни наград, чего бы ни получал, но эта вот улыбка сейчас кажется мне ценней всех призов мира. Никогда бы не подумал, что женщины на такое способны.

Молчание затягивается.

— Как тебя зовут? — спрашиваю.

— Милана. А вас?

— Ой, это не важно, — отмахиваюсь. Моя слава идет впереди меня, а звучная фамилия только напугает. — Зови меня как хочешь. Например, Эмир.

— Эмир? Хорошо, мне нравится, — Милана быстро включается в игру, понимает, что ей не нужно знать, кто я и что я. Быть может, когда-нибудь она увидит мое лицо с обложек газет и все поймет. А пока я хочу побыть просто безмянным рыцарем.

— Больно? — киваю на ее ладошки.

— Бывало и хуже, — пожимает узкими плечами. Я слышу что-то еще в ее голосе. Может, я обманываю себя и она из тех самых?

Что вообще молодой девушке делать в Египте? Нормальные устраиваются в отель гидами или аниматорами, потому как знают, что рабочую визу им никто не даст, только туристическую. Хоть какая-то безопасность. А у этой с чувством

самосохранения явные проблемы: устроилась работать к Бакари! Да и по улице щеголяет в таком платье, когда местные женщины закутаны в паранджу с головы до ног. Не поверю, что Милана не понимает, какой интерес вызывает к своей персоне.

Она снова замолкает, погружается в мысли. Я вижу, как синие глаза становятся отрешенными. Интересно, о чем она думает? Что скрывает? Что привело ее в Египет? Признаться, никогда не думал о девушках в таком ключе. Когда тебя окружают всякие модельки, в рот заглядывающие и готовые выполнить любую твою прихоть, в этом нет необходимости. С ними не до разговоров.

— Ох, где моя сумка? — вдруг спохватывается Милана и смотрит на меня с надеждой этими огромными глазами. Не будь у нее такой классной маленькой груди, я бы подумал, что они — самая красивая часть ее внешности. Но нет. Главное достоинство у нее второго размера.

Засада!

- Не переживай. Я позвоню в администрацию клуба, они позаботятся.

- Но...

Я уже набираю быстро набираю в Гугле информацию о клубе, делаю вызов и коротко отдаю приказ. На том конце оказывается Хабиб. Он послушно соглашается.

— Вот и все, - довольно сообщаю.

— Хорошо, спасибо, — робко произносит девчонка и сно-

ва прячет глаза, а я вдруг чувствую, что меня дневного света лишили. Странно это, непривычно.

Останавливаемся у больницы, прямо у центрального входа. Тут же раздаются недовольные сигналы водителей. Да плевать.

Вокруг приемного покоя всегда суета. Люди — медработники и пациенты — снуют туда-сюда по лестнице, внизу постоянно останавливается такси. Здесь с Миланой ничего не случится.

— Идемте.

— Здесь, наверное, очень дорого, — мнется она.

— Я заплачу. Не переживай.

Нацепляю на глаза солнечные очки, найденные в бардачке. Обхожу машину, открываю дверь Милане. Она осторожно вылезает из машины, едва заметно морщась. Ее боль очевидна.

Что же.

Как только ее хорошенькие ножки оказываются на асфальте, я подхожу и с легкостью подхватываю девчонку на руки. Она только охнуть успевает.

— Извините? — хмурится она. — Но лучше я сама.

— Нечего терпеть боль, когда ее можно избежать, — улыбаюсь во все тридцать два, глядя на ее смущение.

Милана не протестует. Умная девочка.

Двери приемного покоя тихо разъезжаются.

— Нам срочно нужен хирург! — громко заявляю.

Ко мне тут же прибегает медбрат.

— Что случилось? — взволнованно спрашивает он.

— Эта девушка разодрала колени, их срочно нужно обработать, — твержу. Волнение на лице медбрата тут же меняется на раздражение. Он скупно кивает на твердую кушетку.

— Ожидайте, — припечатывает он металлическим голосом.

Опускаю Милану на землю, подхожу к медбрату так, чтобы она нас не видела. Достая из кармана сто долларов и даю ему.

— Окажите этой девушке лучший прием, обработайте ее ноги. Если узнаю, что вы отнеслись халатно, будет плохо лично тебе, — тихо обещаю.

Парниша понимающе кивает, прячет купюру. Хлопаю его по спине, поворачивая к Милане.

— Он говорит, чтобы ты следовала за ним, — озвучиваю по-английски, потому как уверен, мысли медбрата, хотя он и рта не раскрыл, только зыркает на меня внимательно.

Милана кивает, встает.

— Подождите, сейчас кресло привезу. Чтоб не больно идти было, — бубнит медбрат.

— Умный малый, — хмыкаю по-арабски и обращаюсь к Милане уже по-английски: — Нужно кое-что подождать.

— Ты часом не принц, раз твои приказы так легко выполняются? — улыбается девушка.

Знала бы ты, как попала в цель.

Но я только отмахиваюсь:

— Всего лишь у меня здесь связи.

— Да ну? — не верит она. Хочется хлопнуть себя по лбу.

Я ее на таком драндулете привез сюда, что сам бы в своих словах усомнился.

— Ага. Дальний родственник, — придумываю на ходу.

Тем временем медбрат подкатывает кресло, жестом показывает сесть сюда. Мила тяжело вздыхает и подчиняется.

Они быстро трогаются с места, как будто парниша только и мечтает от меня отмазаться.

Девушка, поняв, что я остаюсь, оборачивается.

— А вы? — недоумевает она.

— Прощайте, Милана, был рад познакомиться. Поправляйтесь, — улыбаюсь ей. Медбрат закатывает глаза.

— Я очень благодарна вам за помощь, — искренне произносит она. Улыбка, чуть грустная и при этом такая настоящая, застывает в памяти, как бывает, западает в душу произведение искусства. Невольно запоминаешь все в деталях, каждую черточку, особенно когда понимаешь, что вам больше не суждено встретиться.

— Езжайте домой в Россию, — говорю напоследок, медбрат чуть раздраженно толкает кресло вперед, и они с Миланой скрываются за дверьми.

Подхожу к дежурному администратору, кладу ей еще несколько сотенных купюр, обговариваю детали и выхожу на

улицу. В покореженную машину нет никакого желания садиться. Поэтому вызываю себе такси класса Люкс.

В тонированный салон не проникают утренние лучи, и мне вдруг подумалось, что не скоро они проникнут и в мою душу.

Глава 2

Милана

Я часто люблю задумываться о мотивации собственных поступков, анализировать, что чувствую и почему. Утренняя встреча выбила почву из-под моих ног. Пока ехала домой на автобусе, думала, отчего внутри так спокойно? Мне помог случайный прохожий, не остался равнодушным. Впредь не буду больше ходить одна, пусть Мишари подвозит.

Возникла тщедушная мысль вернуться домой. Нет. Я должна найти Аньку и вытащить ее из клетки. То, что случилось, будет преследовать меня вечно, пока я все не исправлю. Потом дерну в Европу и забуду все как страшный сон.

Однако стоит еще перцовый баллончик положить в сумочку и на такси домой ехать, если что. Больше никаких пустых улиц.

К тому времени, когда оказываюсь в нашей съемной квартире, время приближается к девяти утра. Судя по парам обуви, Люси уже дома, а вот Нелли нет. Холодок невольно пробегається по сердцу. Вдруг с ней что-то случилось? Быстро вытаскиваю телефон из сумки. Мобильник подключается к вай-фаю и сразу же начинает вибрировать сообщениями. Нелли написала сорок минут назад, что задержится по важным делам и просит приготовить ей завтрак, если я не зава-

люсь спать.

Что же, сна у меня ни в одном глазу, обработанные медикаментами руки вполне дееспособны, да и самой есть хочется. Простая яичница вполне подойдет.

Спустя десять минут щелкает входная дверь. Я допиваю стакан молока, подруга заходит на кухню.

— Пахнет сносно, — заключает она.

— Брось, пахнет очень даже ничего, — парирую.

Нелли моет руки и садится за стол.

— Как прошла смена? Тебя Мишари подвез? — спрашивает она.

Не успела войти, а уже каверзные вопросы. Мне не хочется ей врать, Нелли этого просто не заслужила. Я с ней познакомилась больше года назад в интернете, когда подписалась на ее блог, читала про переезд из Германии в Египет. Мне всегда хотелось пожить где-то еще. Анька мое желание поддерживала.

В порыве эмоций я написала по первому попавшемуся объявлению о поиске аниматора. Все сложилось быстро. Египет, небольшой отель. Неплохо для начала. Мне сразу же выслали одобрение и пообещали вернуть деньги за билет. Мы спешно собрали вещи, взяли загранпаспорта и улетели.

По приезду выяснилось, что им нужны не аниматоры, а рабыни.

Нелли и Люси встретили меня как родную. Меня ждала

бутылка вина, жареная курица и чипсы. После долгих разговоров я легла в уютную постель и впервые за несколько лет уснула спокойно.

А потом они рассказали подробности о том, как работают официантками в престижном клубе, где девушек защищают и после определенного срока работы помогают оформить рабочую визу. Платят в срок, чаевые хорошие. И график нормальный, разве что ночные смены. Я поняла: там водятся нужные мне люди.

Вот так прошли мои первые две недели здесь. Девочки разрешили чуть отойти прежде чем выходить на работу. Так что я все еще узнаю настоящий Египет в свободное время.

— Да я сама доехала, — отзываюсь, поскольку пауза затянулась. Встаю, чтобы убрать тарелку и налить Нелли что-нибудь.

— Эй, что с руками? И коленями?! Твою мать, Мила!

Подруга отставляет еду, ловит мою руку, рассматривает раны.

— А ну рассказывай, что случилось? — требует она безапелляционным тоном.

Поскольку спорить бесполезно, да и спать начинает хотеться, покуда вся кровь из головы в желудок утекла, я рассказываю все, стараясь, чтобы детали выглядели не таким уж ужасными. Но нет, когда я их озвучила, то поняла, что все плохо. Просто ужасно!

— И кто тот красавчик, что тебя спас? — Нелли толкает

меня в бок.

— Я совсем не говорила, что он красивый, — смущенно опускаю глаза.

— Ага-ага! Вижу я, ЧТО ты о нем думаешь!

— Забей, мы все равно больше не встретимся, — отмахиваюсь, усаживаюсь на свой стул и подгибаю ногу. Коленка тут же протестующе отзывается, и я выпрямляю ее.

— Это еще почему? — фыркает Нелли. Налитый чай ее не устраивает. Она грациозно поднимается за фужером и бутылкой вина.

На мой осуждающий взгляд, она только хмыкает:

— Ты знаешь, я так лучше сплю. Ну так что ж с красавчиком?
— Он не попросил мой номер.

Нелли сразу сдувается. Ей тридцать и она уверена, что разбирается в мужиках на миллион процентов.

— Это уже беда, — цыкает. — Не волнуйся, подруга, найдем тебе принца. А этот пусть катится на своем корыте куда подальше. Найдем тебе нормального. И это будет не Мишари. Всыплю ему по первое число, когда выйду на смену!

— Брось, он совсем не виноват. Не обязан Миша возить меня, если не получает того, что хочет, — пожимаю плечами. Мне до опыта Нелли очень и очень далеко, у меня только один парень был.

— Детка, не тупи. Ты только дай больше намека, и этот парень от тебя на шаг не отойдет. Поверь мне, — Нелли достает сигарету, зажигает. Молча наблюдаю, как танцует пла-

мя. Щелчок — и его нет.

Отодвигаюсь, потому как терпеть не могу, когда дымят в мою сторону. Нелли хмыкает. Сидим молча. Клонит в сон. Поглядываю на часы. Интересно, чем занят мой новый знакомый? Да и кто он вообще? Хотя какая мне разница. Этот мужчина все равно не вписывается в мой план.

Вздыхаю. Вряд ли его зовут Эмир, так что вероятность найти его все равно минимальная.

Так, все, забудь. Просто красивый парень, который тебе помог.

Рома

Забей, просто красивая девчонка, которой ты помог.

Задумчиво перекаत्याю в стакане колы кубик льда. Бак уже битый час болтает об очередной своей идее, но мне не интересно. Он быстро загорается чем-то, и столь же стремительно его отпускает.

— Это будет бомба! — заканчивает Бак и падает в кресло с блаженной улыбкой на лице.

— Угу, — киваю, не отрывая взгляда от стакана. Закатное солнце красиво играет на его бликах.

— Ты хоть меня слушал, Ром? Вечеринка будет огонь. Лучший диджей, лучшая музыка. Мой подарок себе уже пришвартован. Как раз за неделю все подготовят, — разглаживает он на фоне. — Самые красивые девочки.

От неловкого движения прошедший мимо официант толкает мою руку, отчего кола выливается из стакана прямо у моей ноги. Несколько капель пачкают штанину. Побледневший официант едва ли не падает на колени, чтобы оттереть пятно, но я жестом отмахиваюсь от него.

— Просто дайте мне салфетку, пожалуйста, — прошу с легким раздражением.

Мужчина мгновенно удаляется исполнять мою просьбу.

Терпеть не могу такую услужливость.

Лениво поворачиваюсь к другу, цепляясь взглядом за парочку хорошеньких девочек, которые в обнимку идут в нашу сторону в одних бикини. Загорелые, подтянутые. С алчными лицами, поскольку уж они точно знают, кто мы такие.

— Так, Бак, ты о чем? — поворачиваюсь к другу. Девушки приближаются к нам. Одна плюхается подкопченным задом на колени к другу. Вторая подходит ко мне, но я демонстративно отворачиваюсь. Не хочу.

— Дружище, ты забыл, что у меня день рождения через неделю? — игриво возмущается Бак и гладит спину девушке. Та томно прикрывает глаза. — Ну ты даешь! Готовь подарок, братан! Буду праздновать на яхте в этот раз. Ты приглашен, кстати.

— И на том спасибо.

Всерьез не задумываюсь, какой подарок преподнести Баку. У него есть все, и даже больше. Как и у меня. Единственное, за чем мы охотимся — это эмоций, причем чем острее,

тем лучше. Прыгать с парашютом стало обыденным делом, как и мчаться быстрее трехсот километров в час по пустой дороге. Гонять на вертолетах, забраться на Эверест — все было.

Общество красивых телок окружало с первых дней подросткового возраста. Вся моя студенческая жизнь прошла в вечеринках. Уже приелось. Хочется новых ощущений. Чтобы крышу снесло. А это все... Не то.

— Так помнишь, про бабу говорили? — вдруг вспоминает Бак.

— Ну? — хмурюсь. Нихрена ж не помню. Перебрал тогда.

— Давай какую-нибудь закадрим, чтоб сложная была, характерная, а? Такая, на принципах. Посмотрим, кто из нас пользуется большим успехом.

— Под нас любая из-за денег ляжет, — отмахиваюсь. — Да и не только из-за них. Это не интересно.

— И то верно... Все ж, если будет такая, сыграем. А выигрыш: любое желание, даже самое абсурдное.

— Мое желание — чтобы ты отвалил нахрен с глупыми предложениями.

— Вот пусть девочки нас рассудят, — не унимается Бак. — Под кого бы из нас вы легли первыми?

Сидящей на нем девушке достается хороший хлопок по заднице, от чего она даже подпрыгивает. Смотрит на меня с вожделением, но друг этого не видит.

— Может, сразу под двоих? — неуверенно произносит,

так и не отрывая от меня красноречивого взгляда.

Ладно, последняя вечеринка в Египте и пора возвращаться домой. Отец уже, наверное, подготовил целый талмуд нравоучений о том, каким должен быть идеальный шейх, ибо я немного не дотягиваю до стандарта. Хотя где я и где стандарты? Отцу пятьдесят два, еще жить и жить. Это все бред, что мужчины в нашем роду не живут дольше пятидесяти пяти и вскоре мне придется занять его место. С моим-то образом жизни...

Звонок от матери раздается так не вовремя: я как раз собираюсь опрокинуть в себя стакан дорого виски. Она звонит редко и всегда по делу, поэтому приходится отложить развлечения и уйти в другое помещение, где не так грохочет музыка.

— Да? — принимаю вызов, поскольку мать, когда ей сильно надо, звонит без остановок.

— Ром, ты где? — с ходу начинает она взволнованно.

— В смысле?

— В какой стране? В каком городе? — поправляется мама. Наверное, ей жаль, что отец подарил мне самолет, на котором я могу поменять две-три страны за сутки.

— Я у Бака. В Хургаде, — отчитываюсь со скрипом. Вообще терпеть не могу подобные вопросы.

— На отца было покушение, — ошарашивает меня мама.

Парочку посягательств на его здоровье случалось на моей памяти, но обычно быстро пресекались, заказчиков находи-

ли в те же сутки. Это чаще были мелкие сошки с черного рынка, которым отец перекрывал кислород. Они глупо надеялись свергнуть его.

А тут мать молчит, что меня напрягает невероятно.

— Кто? Как он? — чеканю шепотом.

— Живой. Задело ногу, ничего страшного. Только шрам останется. Но кто это сделал, мы до сих пор не знаем. Поэтому я прошу тебя, будь осторожнее, сыночек.

— Да-да, — отмахиваюсь.

— Обещай мне, — требует женщина, что родила меня и теперь не дает мне покоя.

— Обещаю, — улыбаюсь ее настойчивости.

— Люблю тебя, — говорит мама и отключается, зная, что я не стану проявлять чувства.

Уезжаю от Бака только под утро, трезвый как стеклышко. Мать отбила желание пить лучше любой совести.

Явился мой водитель Махмуд, так что я с чистой совестью могу скрываться за тонированными окнами своего Ролс Ройса.

Почти проваливаюсь в сон, как вдруг понимаю, что мы недалеко от клуба.

— Махмуд, останови где-нибудь в тени от черного входа. Чтобы незаметно было, — приказываю мужчине, сам откидываюсь в кресле, приготовившись ждать.

Водитель согласно кивает. Привык к моим выходкам.

Четыре тридцать. Интересно, уехала эта девчонка или

нет? Вполне возможно, сегодня не ее смена. А может, реально уехала, послушалась.

Отец всегда говорил, что стоит смотреть на русских женщин. Мать у меня красавица. С годами, кажется, она становится только лучше. Моя новая знакомая чем-то напоминает маму. Наверное, глазами и этим хорошеньким кругленьким личиком. И взглядом. Чистым, искренним.

Хочу ее. Эти белокурые красавицы так и притягивают взгляд, заставляя хотеть их забрать куда-нибудь в свое логово. Запереть в гареме. Закрутить в паранджу. Чтобы эта красота принадлежала только мне.

О, Аллах! О чем это я? Похоже, так на меня действует Египет, пробуждает внутри похотливые первобытные желания.

Может, охмурить такую? Бак же трещал, что есть еще принципиальные девочки.

Меня окружает много красивых женщин, но ни с одной из них не хочется остаться. Они просто пополняют коллекцию моих успехов, как дорогие тачки. Таким место в музее, а не в моем сердце.

Сердце? У меня его нет.

Пять тридцать. Работники клуба один за одним покидают здание, прощаясь у дверей. А белокурой головки нет. Отлично. Чувствую, как в груди разливается тепло. Послушная девочка. Правильная. Таким место далеко отсюда.

Милана

 День идет как обычно. Я готовлю, Люси втыкает в телефон, а Нелли наводит марафет. Девчонки обожают русскую кухню, и поскольку я еще не плачу за квартиру, то балую их всякими вкусностями типа пельменей и борща.

Дома играет приятная классическая музыка, тихо шуршит кондиционер.

— Девчонки! — восклицает Люси так громко и резко, что я отпускаю ложку, и она стремительно тонет в борще.

— Кто умер? — Нелли вылетает из ванной с бешеными глазами, один из которых жирно смазан тушью, а второй нет.

— Чего умер-то сразу? — обижается Люси. — Идемте в гостиную. Нам такое предложение поступило!

Ладно, спасу ложку позже.

Садимся на диван, Люси напротив в кресле, молчит, ждет, чтобы усилилась интрига. Нелли скрещивает руки на груди, я подумываю-таки спасти ложку.

— Ой, ладно, — сдается подруга. — Мне Хабиб написал, нам работу предложил выездную.

— Хабиб тебе написал? — недоверчиво переспрашивает Нелли.

— Да, а что такого? — вызывающе вздергивает бровь Люси.

— Говори уже, — бурчу. Ложка будет горячая, писец. А моим многострадальным рукам только ожогов не хватало.

— В общем, через четыре дня зовет работать на яхте нашего хозяина. Говорит, что охраны будет море, а всяких моделей — еще больше. Так что нам нужно выглядеть прилично, блузки под горло застегнуть. А платят тройной оклад! — пищит Люси и хлопает в ладоши.

Мы с Нелли переглядываемся. Почему подруга общается с Хабибом вне работы, большой вопрос. А вот такая блатная работа вызывает подозрения.

— Пф, в честь чего такая щедрость? — фыркает Нелли недоверчиво.

— Вроде дняха у него, не знаю. Мне все равно. Главное, что будут куклы для развлечения, а мы в толпе затеряемся. Сколько лет тут живу, еще ни разу на яхте не каталась. Ну, вы как? — воодушевленно спрашивает Люси.

— Не понимаю, почему других не зовут, — отзывается немка.

Люси с надеждой смотрит на меня. Чувствую, что обязана что-то сказать, пусть Нелли и сверлит меня взглядом. Не люблю быть между двух огней.

— Может, Хабиб выбирал? — предполагаю. — Так-то оплата приличная, условия хорошие.

Вроде и говорят, что у богатых свои причуды, может всякое случится, но у бедных причуд еще больше, я в этом убедилась не понаслышке.

— Короче, пишу ему, что мы согласны! — радостно визжит Люси, а Нелли дарит мне осуждающий взгляд.

— Риск — дело неблагородное, — добавляет она тихо.

— В клубе шансов натолкнуться на уродов больше, — парирую я, вспоминая тех гадов. Теперь с клуба выхожу, только убедившись, что рядом никого нет, при случае заставляю Мишари подвезти, пусть даже лишаю его радостей жизни, как он мне заявил.

Так интересно, кем же был тот парень? С виду дорого одет, а ездит на такой колымаге. Еще с таким чувством убеждал уехать... Знал бы он, что ехать мне некуда. А так, я бы с радостью...

Глава 3

Роскошную огромную яхту я вижу издалека, ещё пока едем вдоль побережья на автобусе. Уверена, что именно на ней нам нужно будет провести пару суток.

На порядок больше других, яхта отличается и насыщенно черным цветом корпуса, на котором изумрудным отблеском отражается лазурная вода.

— Охренеть! — свистит Нелли, стянув рюкзак с плечами и задрав солнечные очки.

— Это прям круто, — вторит Люси, сверяется с телефон. — Да, нам туда. Так, детки, нам нужно в ту группу паломников затесаться, Хабиб уже на борту.

Мы дружно смотрим на длинную вереницу грузчиков и прочих работников, которые снуют туда-обратно, постоянно принося что-то новое на яхту.

— Не понимаю, почему я, человек такого уровня, должен стоять в очереди со всеми? — слышу возмущенное позади.

Невольно оборачиваюсь. Красивый белокожий мужчина с волнистыми русыми волосами, убранными в хвост, с силой прижимает к уху здоровенный телефон, как будто он виноват во всех его бедах. Белые штаны, синяя рубашка, расстегнутая на две пуговицы на груди, массивные золотые часы на руке, заканчивающийся аккуратно подстриженными ногтями.

— Пафосный-то какой! — хмыкает Нелли шепотом. Девочки в отличии от меня напялили высоченные шпильки, но они смиренно стоят и не жалуются. Становится любопытно, кто же там за мужчина такой, что все ему уступать должны.

Проходит несколько секунд. Красавчик позади огибает всю толпу. За ним бегут три помощника, а он уверенным шагом идет к трапу под недовольные взгляды простых смертных, то есть нас. Разумеется, его быстро пропускают.
Мы же оказываемся внутри яхты спустя почти полчаса, поскольку у одного из сотрудников были какие-то проблемы с документами. А здесь проверяют лучше, чем в аэропорту!

Дух захватывает, конечно. Внутри яхта отделана в светлых тонах: дерево, кожа, белое золото. Свет мягко рассеивается по помещению, отражаясь от крупных камней, похожих на алмазы. Хотя не удивлюсь, если оно так и есть.

Мелькает тщедушная мысль, что такой человек как наш хозяин, мог бы платить и побольше, раз может содержать такое богатство. Собственно, я о нем ничего не знаю. Какой-то сын бизнесмена и все. Я его и не видела-то никогда, даже когда он покидал клуб в последнюю мою смену.

Хабиб встречает нас сразу. Он весь покраснел от напряжения, а глаза сияют от удовольствия.

— Девочки, я здесь главный. По всем вопросам обращайтесь ко мне. Задирают местные служаки — сразу ко мне! Мой телефон у всех есть. Хозяина и его гостей еще нет, они приедут через, — Хабиб смотрит на часы, — два часа. К это-

му времени вы должны назубок знать меню на двух языках. Шучу! — радостно хлопает в ладоши он, увидев шок на наших лицах. — Ваша задача просто подносить и уносить. Ну, в напитках вы разбираетесь. А с блюдами помогут наши кухонные мастера. Мне удалось пригласить сюда шеф-повара, у которого три ресторана уровня Мишлен, вот-вот должен приехать какой-то популярный американский диджей и... ах, уже вижу. Посторонитесь, девочки. Я должен поприветствовать наших звездных гостей. Комнаты внизу, 3б, нижняя палуба. Форма лежит на ваших кроватях.

С этими словами Хабиб не очень красиво отталкивает нас в сторону. Коридор заполняет охрана, и вскоре по трапу грациозно поднимается молодая и сексапильная поп-звезда. Я только челюсть подобрать успела, а тут она. Не скажу, что фанатка, но видеть добившихся таких успехов человека очень волнительно.

Нет, после клубной формы я не ожидала скромного одеяния для нас на яхте... То, что лежит на кроватях, выглядит ну очень... Очень!

Строгие белые блузки, которые действительно можно застегнуть под горло, сзади с абсолютно открытыми спинами от шеи до поясницы, то есть бюстик ты под такую вещь ну никак не наденешь. Облегающие леопардовые мини-юбки. Наряд должен быть дополнен такими же леопардовыми тяжелыми чокерами.

— *Arsch mit ohren!* — восклицает Нелли, первая приме-

рив наряд.

— И что это знает? — ухмыляется Люси, даже не притронувшись к одежде.

— Твое “ohren” напоминает наше “охренеть”, — широко улыбаюсь.

— Вам лучше не знать значение этой фразы. Это настоящее *die Schnapsidee*! — речитативом произносит немка, то охая, то ахая.

— Пф, если я буду ругаться на чешском, Мила будет сгибаться от хохота, — фыркает Люси, забирает дресс-код и скрывается в уборной.

Я тоже с сомнением беру эти клочки одежды. Но мы уже согласились. Хорошо, что ткань плотная, некоторые моменты будут не видны. Только все равно ощущение, будто голая.

Стоит выйти из каюты, как нас начинает кружить в водовороте дел. Сперва изучить меню и барную карту — благо что там ровно то же самое, что и у нас в клубе, — затем обменяться приветствия с кухней и ее местными жителями.

У них там жарко, не продохнуть. Но стоит появиться, как все приветственно машут руками.

— Не отвлекайтесь! — рычит шеф-повар, тот самый красавчик с палубы, и смеряет меня уничижительным взглядом, мол я тут его коллег отвлекаю своим непристойным видом.

— Хорошего дня, — улыбаюсь кухонному народцу и выхожу оттуда.

— И вам! — несется дружный хор мужских голосов вслед

и невнятное грозное бормотание их шефа.

Лишь выйдя на палубу, понимаю, что уже темнеет. Небо окрасилось в красивые пурпурно-оранжевые цвета, если присмотреться, можно увидеть первые звезды. Зато ничего не слышать: музыка гремит, аж уши закладывает.

— Мила, хабиби моя, не стой, — из-за угла появляется Хабиб, хватает за талию и тащит в сторону. — Некоторые друзья хозяина уже на палубе, нельзя, чтобы такую красавицу, как ты, видели просто так.

— Не пора ли их обслуживать? — удивляюсь.

— Разумеется, пора, но этим занимаюсь я. Не дай Аллах, кто-то трезвый руки распустит, заберет же! — мужчина патетично прижимает руку к сердцу и заталкивает меня в ближайшую комнату, в которой выключен свет.

С трудом нахожу выключатель и, стоит включить свет, как понимаю, что в зале я не одна.

В кресле, повернутом к стене, сидит мужчина. Я вижу элегантно подстриженные черные волосы, лениво лежащую на подлокотнике руку с массивными золотыми часами и бокалом с янтарной жидкостью.

Пятой точкой чувствую, что надо бежать, и уже пачусь к двери, но кресло разворачивается.

Этого мужчину я уже видела. Наш хозяин. Почему один, почему в темноте, я даже знать не хочу.

— Привет, — его чуть шероховатый голос растекается по оголенным нервам.

— Здравствуйте, — несмело улыбаюсь, рукой шаря по двери в поисках ручки. Но ее нет. Кажется, здесь сенсорное управление.

— Как тебя зовут? — в меня впиваются черные глаза, сканируя каждый миллиметр тела. Я чувствую себя на прицеле у хищника, хотя все, что я слышала о хозяине, описывает его именно так. Богатый и безбашенный хищник.

— Милана.

Нужно валить и побыстрее. Хозяин прекрасно владеет английским и, уверена, готов продолжать расспросы. Если не предложит чего хуже. В вип зал ходят только модели, и хоть моя самооценка не позволяет меня причислить к таковым, я знаю, что привлекательна.

— Милана, подойди, не бойся, — приглушенно приглашает хозяин. Так, надо прекратить его так величать, а то еще страшнее становится. Только имя его напрочь из головы вылетело.

— А можно отказаться? — пробую сострить в надежде выиграть свободу.

Хозяин коварно улыбается.

— Кнопка с другой стороны. В этот раз отказаться разрешаю. Но только в этот раз.

— Ага, — произношу, кажется, по-русски, и стоит дверям хоть чуть разъехаться в сторону, вываливаюсь на палубу с тяжело бьющимся сердцем.

Поворачиваю за угол, быстро иду к кухне, то и дело обо-

рачиваясь: но преследователя нет. Сердце сейчас просто выскочит из груди. Щеки пылают от страха. Я не люблю, когда на меня так смотрят. Это вводит меня почти в панический ужас. Привет из прошлого, ага.

Впереди толпятся мужчины в черных костюмах. У охранников внеочередной прием пищи? Ах, точно. Хабиб же предупреждал, что в восемь будут кормить сотрудников, пока не прибыли все гости. Я так забежалась, что забыла про голод.

— Эй, встань в очередь, — бубнит по-арабски один из мужчин, решив, что я лезу в обход просто потому что в костюме официантки.

— Извините, — фыркаю и отхожу к борту, чтобы вдохнуть свежий морской воздух.

— Слушай, женщин надо пропускать, — протестует кто-то. Я слышу топот ног, но не отрываю взгляд от моря. Все же в горле ком стоит после недавней встречи.

Какой-то наглец легонько касается оголенной кожи моей спины. Я резко оборачиваюсь, чтобы вlepить пощечину и поставить мужлана на место — Хабиб же разрешил защищаться, — только мою руку перехватывают и дергают на себя, заставляя впечататься в крепкий торс высокого мужчины. Легкий запах одеколona с нотками не знаю чего тут же ударяет в нос.

— Милана, я вроде сказал тебе уехать, — рокочуще шепчет мне на ухо мужчина.

— А я не из тех, кто слушается, мой неназванный спаси-

тель, — растягиваю губы в улыбке и отхожу в сторону.

Мужчина разводит руками:

— Он самый.

Что же, это логично, что он в охране работает. Такими приемами боя владеет, что ни в каждом боевике подобную технику увидишь.

Разложив все в голове по полочкам, даже чувствую легкое разочарование от того, что все так прозаично. Хотя и не принца я ждала. Мне обычно по жизни так не везет.

— Работашь здесь? — догадываюсь я, окинув взглядом его пиджак, такой же, как у охранников.

Он несколько секунд молчит, затем кивает.

— Можно и так сказать. Я приближен к Бакари, виновнику этого мероприятия.

— Эй, вы еду брать будете? — ругаются охранники, в чьей очереди, видимо, стоял по неназванный спаситель.

— Чуть попозже, — отмахивается мой герой. — Давай отойдем чуть подальше?

— Зачем? — вскидываю бровь я. — Нет, ты не подумай, я благодарна тебе за помощь, — добавляю торопливо шепотом, — но я все-таки на работе. Хотя будет удобно, если я наконец узнаю твое имя, а не...

— А не что?

— А не буду называть тебя “неназванный спаситель”, — заканчиваю, сама улыбаясь.

— Звучит неплохо. Вроде же мы решили, чтобы ты звала

меня Эмиром? Чем плохо это имя? — подмигивает он мне.

— Потому что оно не твое, а я очень не люблю, когда мне врут, — парирую, сама не знаю, почему так в этом уверенная. Не подходит оно ему, вот и все.

— Женская интуиция меня всегда пугала. Но твоя правда. Меня зовут Раджа.

Я должна была бы поверить, но не верю. Это тоже не его имя, но очевидно одно — мой спаситель желает остаться инкогнито, пусть даже работает простым охранником.

— Рада знакомству официально, — протягиваю руку с улыбкой.

Раджа отвечает мне. Его ладонь сухая и гладкая. Совсем не похоже, что этот человек работал руками когда-нибудь.

— Так значит, — он окидывает задумчивым взглядом мой прикид, — ты здесь работаешь?

— Можно и так сказать.

— И как, больше никто не приставал? — Раджа заглядывает мне в глаза, как будто сомневается, что я без этого скажу правда. Его взгляд не такой, как у хозяина, хотя радужка такая же черная. Он... другой. Пронизывающий, таинственный, немного властный. Раджа смотрит на меня не как на жертву, а как... на женщину?

— К счастью, миновало, — отмахиваюсь. Мужчина выглядит довольным.

— Ну, теперь ты точно знаешь, что я защищу твою спинку, — хмыкает он и снова проводит пальцами по оголенной

коже. Меня прошибает током от этого простого прикосновения.

И это не остаётся незамеченным...

Ром

Если бы мне предложили помазать эту спинку кремом, я бы с радостью согласился. Эта кожа такая шелковая, что хочется ее гладить и гладить...

Страхиваю кобелиные мысли. Я ещё трезв, и соблазнение красивой блондиночки не входит в мои планы. Пока что. Но как же мощно внутри щелкнуло, когда понял, что это она! Непослушная плохая девочка, которая должна быть далеко от Египта, далеко от меня. Так бы и наказал!

Но сегодня я решил вести благопристойную вечеринку, которая началась нелепо: этот идиот Хабиб испачкал мой пиджак и, пока не доставили новый, стянул другой у ближайшего охранника. А потом случайно увидел ее и замер. Узнал бы эту непослушную девочку из тысячи. Ну и решил, что хочу, чтобы она узнала меня.

И узнала же. Не вздрогнула, не ушла. Только и обожания в ее глазах тоже не увидел. Это зацепило. Даже отказалась пройтись. А этот наряд... ух! Если Бак лично продумывал эту форму, при случае начищу ему морду, как и любому другому, кто позарится на мое.

Так, Ром, come on, остановись. Выруби инстинкты и будь

человеком.

Назвался Раджой! Как будто мультиков пересмотрел про Алладина, тигром-защитником прекрасной принцессы заделался. А что, форма-то мне идет. Теперь только бы не спалиться.

— Мил, стой, — останавливаю ее за локоть, когда она разворачивается, чтобы уйти.

— Раджа, прости, мне нужно работать, — многозначительно смотрит на мою руку. Моя смуглая на фоне ее белой выглядит очень контрастно. Отца, что ли, благодарить, что я на него похож.

— Может, увидимся позже? Во сколько заканчивается твоя смена?

— М, — она прикусывает пухлую губу. — Вроде около трех часов ночи.

— Значит, увидимся? — хмыкаю, облакачиваюсь спиной на перила.

— Не могу обещать, — уклончиво отвечает она и снова собирается уйти. Я снова ловлю ее. Мила хмурится, и это ей охренеть как идет. Серьезная девочка. Типа.

— Я освобожусь в пять утра, — ухмыляюсь, а сам пытаюсь разглядеть в ее глазах согласие. Она медлит и вдруг выдает:

— Обещаешь?

— Что? — не понимаю. Соглашается так, что ли? Да ну?

— Что будешь здесь в пять утра, — лукавая улыбка растекается по ее губам.

— Обещаю. Буду ждать здесь.

— Ладно...

Мила пятится назад, снова прикусывает губу, разворачивается и медленно уходит.

— Мил? — вырывается как-то само.

Она сразу же оборачивается.

— Да?

— Возьми кофту, утром будет прохладно, — выдаю хрипло.

Мила кивает и все же уходит.

Охранники прячут глаза, а вот Стефан, тот самый вип-повар, которым хвастался Бак, смеряет меня нечитаемым взглядом. Но мне плевать на его мнение. Как ни крути, каким бы крутым он ни был, сейчас он в роли прислуги.

В хорошем настроении поднимаюсь на самый верх палубы. Следом появляется Бак.

— Где был? — спрашиваю, наливая себе лимонад. Не хочу алкоголь. Все равно настоящее веселье будет позже.

— Да так, призадумался о жизни, — неопределенно отвечает друг, ставит стакан с виски на стеклянный столик. Получается неприятный хруст. Бак глубоко вздыхает полной грудью, оборачивается по сторонам, раскинув руки в сторону. — Хороша жизнь, а? Мне всего лишь двадцать пять лет, сколько ж всего еще предстоит? И мир уже лежит у моих ног. Как у твоих. Ешь, пей, веселись. Что еще нужно для счастья?

— Для счастья, может, еще что-то и найдется, — хмы-

каю, резко встаю, обнимаю Бака крепко. — С днем рождения, брат. Пусть ты найдешь еще что-нибудь, что дополнит твое счастье.

— Кстати, где мой подарок?

— Получишь, когда мы сойдем с яхты. Сейчас могу показать тебе только его фотку, — ухмыляюсь, достаю телефон, открываю галерею и протягиваю другу. — Он будет в твоих конюшнях.

— Охренеть, неужели этот тот самый жеребец, который победил последние скачки?!

Бак вмиг забывает про все на свете. Я преподнес ему ценный подарок, который поймут только любители. Мой друг азартен, любит породистых скакунов и часто делает ставки, заодно коллекционирует чемпионов в своих конюшнях. Этот конь достался мне только из-за близкого знакомства с шейхом Абу-Даби. Я обещал, что рассмотрю в будущие жены его племянницу.

Но обещать не значит жениться, верно?

Не думаю, что когда-нибудь появится та женщина, которой я готов предложить свою верность до конца дней своих.

Даже рад, что от отца мне досталась любовь к гонкам и крутым тачкам. Я до сих пор пополняю его коллекцию, мотаясь по миру в поисках редких экземпляров, когда время позволяет.

Пока Бак залипает в мой телефон, подзываю Хабиба, стоящего в сторонке с подносом и готовый налить шампанского.

Обнимаю его за плечи, подталкиваю в сторону. Бак — тот еще кобель, не хочу, чтобы Мила маячила перед его пьяной рожей.

— Хабиб, у меня к тебе просьба.

— Готов выполнить что угодно! — с готовностью отзывается менеджер. — Новый костюм от Армани доставят в течение часа.

— Да я ж не об этом. Послушай вот что. В официанточках есть девочка одна, Мила. Знаешь такую?

Хабиб нехотя кивает. Я продолжаю приглушенно:

— Вот сделай так, чтобы она тут даже не появлялась, ясно?

Мужчина недоверчиво смотрит на меня, искоса поглядывает на Бака, но мне ничего сказать не смеет.

Хлопаю его по плечу.

— Вот и молодец. Увижу ее здесь — лично передо мной ответишь, — добавляю угрожающе и, уверенный, что моя девочка здесь не появится, иду веселиться.

Глава 4

Милана

Зачем я согласилась? А флиртовала зачем? Ну вот зачем? Кто меня за язык дергал?

Хватаюсь руками за голову. Нет, это не мужчина, а наваждение какое-то!

Еще и работать пора, хотя сил моральных на это вообще нет.

— Мил, ты здесь? — в комнату заглядывает Нелли. — Хабиб собирает всех на планерку через пять минут возле кухни. Отлично.

Музыка становится громче, яхта как будто ходуном ходит. “Возьми кофту, будет прохладно” — проносится в голове такая простая реплика, но отчего же сердце в тот момент как огнем обожгло? Наверное, потому что невероятно давно никто обо мне так не заботился. Хотя очевидно, чего хочет этот мужчина.

Но работа есть работа.

Нехотя выползаю из каюты и плетусь к кухне. Никого подозрительно и желательно-нежелательного не встречаю, поэтому улыбку получается натянуть вполне искреннюю.

Тем временем яхта издает тихий гудок, множество механизмов под ногами приходят в движение. Хабиб опаздывает,

поэтому мы с девочками облокотились о перила, чтобы наблюдать, как наша огромная яхта отчалит. По палубам тихо перекрикиваются невидимые ранее моряки, над головой летают чайки парами.

Черная бездна моря становится все шире, а берег с множеством светящихся огней становится все дальше и дальше...

— Так, девочки, хорошо, что вы здесь! — Хабиб, как обычно, не извиняется за опоздание. — Гости все на месте. Люси и Нелли уже подготовили фуршетный стол, поэтому они обе будут со мной наверху. В сторонке, конечно. Нелли, не смотри на меня так. Ты бы видела эту толпу! Но я большую часть возьму на себя. Мила будет у нас на побегушках между кухней и верхней палубой. Я договорился с капитаном, что, если будем не справляться, он даст пару ребят. Утром можете отдыхать до семи, здесь уберется клининг. Не вам же, моим лапушкам, ручки свои марать! Ну да ладно. Пора работать! Да поможет нам Аллах!

Хабиб разворачивается, тем самым намекнув, что его решения не обсуждаются. Надеюсь, что шторма не будет. Не представляю, как удержусь на ногах в таком случае.

— Пока нет заказов, Мила, будь здесь. Если что, Нелли придет, — бросает на прощание менеджер.

— Вот что Нелли то сразу, — бурчит подруга. Они все уходят, оставляя меня с пульсирующей головной болью.

Присаживаюсь на софу, которую кто-то сюда притащил. Несколько лишних минут посмотрю на море, оно невероятно

притягательное.

— Держи, ты не ела, — рядом со мной присаживается... сам красавчик шеф-повар! Он отлично владеет английским, без властно-капризных нот его голос звучит приятным баритоном. — Эй, ты же понимаешь вроде. Держи.

Мне в руки повторно суют большую тарелку с множеством морепродуктов, сложенных в красивую композицию вперемешку с фруктами. Выглядит очень аппетитно, а желудок напоминает, что давно не получал пищу.

— Эм, спасибо, — неуверенно отвечаю. — Но не стоило, если честно.

— Пустяки, — отмахивается шеф. Я разве что челюсть с пола не подбираю. Что за шквал внимания от мужиков а-ля с обложки глянца?

Но хорош тот мужчина, который не оставляет женщину голодной!

Коль предложили, осторожно беру миниатюрную щупальцу осьминога и тыкаю в какой-то соус под пристальным взглядом шеф-повара. Если б еда не была бы такой вкусной, я уже пять раз бы подавилась!

— Это божественно! — искренне восхищаюсь. Вкус такой... словами не передать.

Мужчина скупно улыбается.

— Как это называется? — пытаюсь продолжить разговор, раз он не удостоит мою предыдущую реплику ответом. Почему-то чувствую, что должна потешить его самооценку, хо-

тя вряд ли у него с ней проблемы.

— Я еще не придумал, — после некоторой паузы выдал он. — Люблю давать своим блюдам нетривиальные названия. Предложи что-нибудь.

— Хм... — прикусываю губу, а все равно на сытый желудок думается лучше, поэтому беру еще одну щупальцу. Ах, этот вкус заставляет забыть обо всем на свете! — Назовите это “Три сердца”.

Шеф ухмыляется.

— Почему же?

— Ну, — я закидываю еще одну щупальцу, — потому что основной ингредиент этого шедевра — осьминог. У них три сердца. Если говорить метафорично, можно что-нибудь придумать, но у меня на голодный желудок такое плохое получается. Спонтанность не мой конек.

— Забавно. Я не думал, что это знают простые обыватели.

— Просто когда-то давно я очень любила воду и все, что с ней связано...

Воспоминания потоком врываются в сознание, но я отгоняю их. Кто плохое вспомнит, то... Ай, пофиг.

— Я Стефан. Кстати. Вообще мне нравится общаться с официантами, знаешь, ведь это представители простых людей.

Киваю в такт его словам. Раз хочет душу излить и погреться в лучах славы, пусть. Мне не жалко. Пусть даже “простые люди” прозвучало как оскорбление.

Стефан продолжает:

— И вот я понимаю, что иногда молодым девушкам хочется верить в чудеса...

Мужчина замолкает, как будто подбирает слова.

— ... Но мой тебе совет: не ходи на встречу с тем парнем-арабом.

Я несколько секунд соображаю, правильно ли я поняла. Этот надменный гад мне советы еще давать думает?

— Простите, это не вам решать, — отрезаю и порывисто встаю. Хорошее настроение как ветром сдуло. — Спасибо за еду.

Как раз приходит Нелли и сама перечисляет поварам заказ. Стефан медленно встает и, смерив меня нечитаемым взглядом, идет работать.

Время пролетает незаметно. Ног не чувствую, поэтому быстро привыкаю игнорировать шефа. Странный и чеголезет не в свое дело?

Лишь когда касаюсь головой подушки, долго смотрю в телефон, решая, ставить будильник или нет. Что-то внутри подталкивает завести время на пять, щекочет внутри. Зачем мне это, ответить не могу. Хочу. Да, просто хочу пообщаться. В утреннем полумраке, тишине. С его работой, уверена, что он будет трезвым. Мне ничего не грозит.

Рука сама тянется и активирует будильник. Лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном.

Эту мысль повторяю себе, когда телефон мощно вибриру-

ет под ухом спустя два часа сна. Девочки сонно ворочаются, поэтому я крадучись собираюсь, прихватываю вещи и выбираюсь из каюты. Кофта тоже со мной.

Раджа был прав: утром действительно прохладно, аж мурашки по коже. Небо лишь начало розоветь. После бурной вечеринки тишина кажется блаженством и наградой за тяжелый труд.

А может, он пошутил и не придет?

Хотя что-то внутри подсказывает: придет.

С этими мыслями ускоряюсь. Хотя и зря: на часах без пятнадцати пять. Вряд ли Раджа придет пораньше. Да ладно, постою в тишине, полюбуюсь на воду. Главное, не вырубиться от лицемерия. Ах, как же спать хочется...

Иду по палубе вдоль яхты. Кухня будет вот-вот за углом. В такой тишине любые шаги кажутся громкими, и я вскоре понимаю, что это не мои так громяют. Причем где-то впереди. Как будто даже двое.

Сердце замирает, внутренности все морозит. Я замедляюсь и осторожно выглядываю из-за угла.

На другой стороне яхты к перилам приваливается хозяин. По его смятым движениям понимаю: он пьян. Задирает голову, смотрит в небо, затем резко разворачивается и улыбается широко кому-то, разводит руки, как будто приглашает обнять. Есть второй человек. Уверена, потому что слышу неясный шорох, но не вижу, потому что он стоит за углом.

Хозяин что-то говорит кому-то на смеси языков.

Раздается выстрел.
И он падает за борт.

Рома

Как настоящий друг отсидел свою часть вечеринки, прихлебывая минералку и без интереса разглядывая танцпол. Там терлись в страстных танцах девицы, призывая меня присоединиться. Бак-то терся с ними, как и еще парочка его друзей.

Разве что музыка была отпадной. Я прям оценил. Приглашенный диджей толк в своем деле знал.

Этот менеджер Хабиб тоже. Я постоянно посматривал на двух сменяющих друг друга официанток, но Милы не заметил. Так что с чувством выполненного долга отвалил спать в четыре утра.

Ставить будильник или нет? Разумеется, да!

В предвкушении даже глаз не сомкнул.

Как дурак иду на встречу, чтобы увидеть ее. Сам не понимаю, чем зацепила. Хочу приручить ее. Медленно. Чтоб только мое имя запомнила.

Какое из? — пришептывает то, что могло бы называться совестью.

От разговоров с самим собой отвлекает шум выстрела. Охреневаю так сильно, что перехожу на бег. Подлетаю к кухне и вижу, как Мила перелезает через перила и прыгает в

воду.

Что за...?!

А там на волнах покачивается пестрая рубашка, в которой Бака был весь вечер.

— Охрана! — ору и сам, преодолев преграду, прыгаю в воду, группируясь на ходу.

Здравый смысл уходит в сторонку нервно курить, а тело с громким всплеском врывается в холодную воду. Это оглушает на долю секунды. Но заставляю себя активно работать руками, чтобы выгрести на поверхность.

Ошалело верчу головой в поисках Милы и Бака. Куда ж эта девчонка полезла? Спасать долбанутого пьянчугу, который, похоже, свистнул у охраны пистолет и, не дай Аллах, застрелился?

Вот они!

Мила, захлебываясь, пытается приподнять голову Бака над водой. Делает она это уверенно, хоть и получается с трудом. Бестолковая голова друга так и норовит захлебнуться.

Гребу к ним со всей дури. Благо что плавать умею профессионально.

— Что ты творишь? — рычу на Милу, подплываю ближе и вовремя подхватываю непутевую башку.

Мила пытается что-то ответить, но волна накрывает ее. Через долю секунд она выныривает, отплевываясь.

— Я сам.

Девушка покорно помогает мне перехватить Бака поудоб-

нее, чтоб он вконец не утонул. И с ужасом вижу в его правой руке расплывающееся кровавое пятно.

Проснувшиеся охранники, некоторые, правда, в чем были в постели, помогают Миле выбраться. Двое прыгают в воду, приближаясь ко мне. Передаю им Бака, сам быстрее гребу к яхте. Холодно просто жуть!

Стоит выбраться на платформу, мне тут же выдают стопку полотенец.

— Доктора, срочно! — приказываю, укутываясь одним из них.

— Уже послали, Мила сказала, — спокойно отчитывается Хабиб, а я удивляюсь, как у него от произошедшего глаз не дергается. Или в чем замешан?

Тем временем Бака вытаскивают из воды. Прибегает врач, отдает команды. Пульс есть, поэтому, бегло осмотрев рану, он приказывает перевернуть друга на живот, чтобы вытекла вода.

Сейчас другу помогут. При таком множестве свидетелей никто не посмеет причинить ему вред.

Поворачиваюсь к Миле. Она во все глаза испуганно смотрит на меня.

— Идем, — обнимаю ее за плечи, увлекая за собой. Потом все вопросы. Она и так вон дрожит то ли от шока, то ли от холода.

А я не могу понять. Сама пристрелила и сама полезла спасать, чтобы меня впечатлить? Глупая версия, но до конца от-

вергать ее не могу. Девочку стоит допросить. Но позже.

На удивление, Мила не спрашивает, куда ее ведут. Просто переставляет негнущиеся ноги. В какой-то момент оступается и едва не падает, благо что мне удастся ее поймать. А она легкая.

Очевидная идея приходит быстро.

— Эй, — только срывается с ее губ, когда подхватываю ее на руки и несу в свою каюту.

Дует пронизывающий ветер, и я прижимаю Милу к себе крепче. Не дам замерзнуть.

Войдя в каюту, ставлю ее на пол возле ванной.

— Горячий душ там, полотенца в шкафу. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли твою одежду, — чеканю и заталкиваю ее в ванную.

В ее голубых глаза так и читается только один вопрос “Кто ты?”, но я на него отвечу позже. Сейчас есть дела поважнее.

Как только в душе шелестит вода, быстро переодеваюсь и иду на капитанский мостик. Там уже ждет понятливый Хабиб в ожидании дальнейших указаний.

— Едем в ближайший порт, — приказываю. Капитан кивает. — На яхте есть камеры?

— Да, но записей нет... — виновато признается Хабиб.

— Как нет? — офигеваю я.

— Она была в режиме онлайн, запись почему-то не шла, а охранник на посту уснул.

От таких новостей я оседаю в ближайшее кресло. Это са-

мое настоящее спланированное покушение! И незадачливый убийца все еще на яхте.

— У Бака поставить тройную охрану, — чеканю. — Узнаю, что кто-то задремал — отправлю под суд как сообщника в убийстве. Это ясно?

Хабиб судорожно кивает.

— Как прибудем в порт, никого не выпускать, ничего не выносить! Пусть сразу приедет полиция и тщательно всех допросит.

Стены сотрясаются от моего тона. Я так зол! Кто посмел считать себя выше нас, чтобы покуситься на наши жизни? Не скажу, что я праведник, который никогда не заигрывал со смертью, но до этого момента я всерьез не думал, что достать может и до нас.

Как до отца, который до сих пор не нашел того, кто на него покушался. Может быть, этот человек теперь охотится и за мной.

— Состояния сэра Бакари стабильно, — отчитывается вошедший начальник охраны. — Пуля вышла насквозь, доктор Аль Наир уже проводит операцию. Осложнений быть не должно.

— Ясно. Каюты всех обыскать. Оружие искать, если, конечно, убийца от него не избавился. Глаз ни с кого не спускать.

— Но как быть со звездными гостями? — удивляется охранник. — Некоторые уже начинают возмущаться.

— Вот с них и начнем расспрос.

Глава 5

Поочередно обходим наших золотых гостей. Со мной дюжина охранников на случай, если кто решит вновь стрелять. С многочисленными работниками разберутся полицейские. Пока я надеюсь, что кто-то что-то видел или слышал.

— Мы плывем обратно? — интересуется одна моделька, лениво растянувшаяся на кровати и прикрытая одеялом под самый подбородок. Мы оба сделали вид, что не заметили, как из ее каюты, прихватив штаны, выбегал один из музыкантов.

— Да. Скажите, где вы были прошлой ночью? — спрашиваю строго. — Видели что-нибудь подозрительное?

Из-под одеяла выглядывает обнаженная ножка с зажатыми между пальчиками трусиками. Девушка садится, и одеяло скользит с ее плеч.

— Я была здесь, — улыбается она похотливо. — Не одна, разумеется. Но, если хочешь, красавчик, могу повеселиться и с тобой.

Карие глаза окидывают меня хищным взглядом, отчего становится противно. В голове сразу же возникают большие глазищи Милы, в которых нет подобных эмоций. Вот будет смех, если я ошибаюсь в ней, и это она стреляла в Бака.

Разговор с остальными выглядит примерно также. Диджей в хлам обдолбан, как и парочка других моделей.

Остальные по-прежнему в стельку, что не снимает с них подозрения, но что-то выяснять сейчас бесполезно.

Единственный с виду адекватный человек — шеф-повар Стефан.

Мы сталкиваемся на палубе. Он курит, глядя на море. Заслышав шаги, оборачивается на секунду и вновь возвращает взгляд к воде.

— Это не я, — равнодушно говорит он.

— Какие-то доказательства? — в тон ему спрашиваю. — Или, быть может, что-то видели?

— Нет. Я ночью был один. Моя каюта открыта — проходите, не стесняйтесь.

Два охранника с моего кивка идут туда. Стефан хмыкает и глубоко затягивается.

— Сын шейха играет в Джеймса Бонда? И как, нравится роль?

Я игнорирую эту реплику. В каюте нет следов пребывания кого-то еще и оружия. Конечно, я понимаю, что сплетни разлетаются быстро, и убраться вполне реально.

Мы идем дальше. По итогу никто ничего не видел и не слышал.

Вскоре мне сообщают, что Бак очнулся после операции и стабилен.

Прихожу к нему в палату. Выглядит друг так себе: его грудь перемотана, сам он подключен к капельницам, а над головой пикают приборы.

Доктор Аль Наир подходит ко мне, сообщает шепотом:

— Состояние удовлетворительная. Я сделал все, что мог. Боюсь, этот кабинет не оборудован как в больнице. Пришлось ввести дополнительно лекарства, чтобы не случилось никакого заражения. Но даже такой размах меня, признаюсь, поражает.

— Все в порядке. Я знаю, что вы сделали все, что в ваших силах, — хлопаю мужчину по плечу, он сухо улыбается и оставляет нас с другом наедине.

Подхожу к нему. Бледный, вмиг растерявший краски жизни, прикованный к капельницам. Н-да.

Бак ухмыляется.

— Я так плох? — спрашивает он.

— Ты просто ужасен, — не стараюсь скрывать я. — Помнишь что-нибудь?

— Мало. Ты знаешь, я был немного в стельку пьян. Примерно с половины вечера в голове пусто. Помню только ярко-голубые глаза, которые прям в душу мне смотрели. И ледяную воду. А, и прекрасную нимфу, которая прижала меня к своему горячему трепещущему сердечку среди того холода. Ты выяснил, кто это был?

— Разумеется. Официантка из твоего клуба, — нехотя отвечаю. Скрыть Милу после ее поступка мне все равно не получится. О ней болтают все охранники. Если Бак начнет выяснять, то у него проснется еще больший интерес. Поэтому я решил выложить все карты сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.